Глава 5: Как он может быть чистокровным волшебником?

Выбор между Гриффиндором и Слизерином? Это даже не вопрос. Джон не хочет идти ни в один из этих факультетов.

У каждого из них есть свои преимущества. Если он выберет Гриффиндор, то несомненно заслужит благосклонность Дамблдора и различные выгоды от того, что будет одноклассником «избранного» Гарри Поттера в ближайшие несколько лет. Если же он выберет Слизерин, Джон уверен, что сможет быстро влиться в круг чистокровных волшебников и чувствовать себя своим среди них.

Но ни один из этих факультетов никогда не был в планах Джона.

Причина проста. Во-первых, он не хочет слишком сильно нарушать изначальную сюжетную линию. Альбус Дамблдор, директор Гриффиндора, и Северус Снейп, глава Слизерина, — оба мастера легилименции. Не вступая ни в один из этих факультетов, Джон уменьшает вероятность столкнуться с этими грозными мастерами.

У Джона есть некоторые трюки в рукаве, чтобы избежать легилименции, например, избегать зрительного контакта или шифровать свои мысли в гильбертовом пространстве с помощью математических уравнений. Если только Дамблдор и Снейп не профессора математики, способные мгновенно расшифровать ответы, у них нет шансов мгновенно пробить защиту Джона.

Но это только привлечет к нему больше внимания. Снейп, помимо того что мастер легилименции, еще и мастер зельеварения. Джон не хочет испытывать на себе эффекты Веритасерума, сваренного Принцем-полукровкой.

Еще одна причина, по которой он не хочет присоединяться ни к одному из этих факультетов, — это то, что будет сложно сохранять желаемый нейтралитет. Жизнь в сообществе имеет тенденцию прививать особое чувство чести, и люди, живущие в такой среде, легко поддаются влиянию четко выраженных эмоций соответствующих факультетов.

Джон признает, что он не тот человек, который тверд в эмоциональном плане, и, попав под влияние таких коллективных эмоций, он, несомненно, воспользуется своим преимуществом в виде знания будущих событий и другой информации, чтобы нарушить первоначальную сюжетную линию. Это было бы нехорошо.

Он не заинтересован в том, чтобы ввязываться в битвы с Пожирателями Смерти или даже с тем, чье имя нельзя называть, — Волан-де-Мортом. В конце концов, стать волшебником было достаточно тяжело; зачем тратить время на мысли о том, чтобы править миром, вместо того чтобы изучать, как улучшить свои магические способности и наслаждаться хорошей жизнью?

— Я хочу пойти в Когтевран или Пуффендуй.

— ...?

Тишина.

Через некоторое время Белла отвела взгляд, будто увидела чудовище. Она нахмурилась, в ее голосе звучало недоумение:

— Почему? Оба этих факультета совершенно заурядны. Может быть, в Когтевране есть несколько талантливых волшебников, которые могут прославиться, но Пуффендуй слишком... обычный.

Джон почувствовал колебание в словах кузины. Он предположил, что она хотела использовать такие слова, как «некомпетентный», но не сказала этого так прямо в его присутствии.

Джона не волновало снисхождение в словах кузины. Такова была нынешняя ситуация в Хогвартсе. Пуффендуй принимал всех студентов, которых не жаловали остальные три факультета, из-за чего он выглядел как место для неудачников.

Но именно поэтому Джону нравился этот факультет. Он приветствовал всех студентов, которых не ценили другие факультеты, давая этим обычным ученикам шанс учиться. Этот гуманный подход напоминал Джону некоторые истории из его прошлой жизни.

— Неважно. В конце концов, все равно Распределяющая шляпа решит за тебя. Твое мнение не имеет большого значения, — Белла полностью отказалась от этой темы. Затем она внезапно вспомнила кое-что еще, и на ее лице появилась улыбка. — Я слышала, у бабушки есть для тебя подарок в честь того, что ты стал юным волшебником.

— Правда? Что за подарок? — Джон сделал вид, что заинтересовался. Он мог смутно догадаться, какой подарок может получить, но сейчас казалось более важным порадовать кузину, подыграв ей.

В конце концов, его неожиданное решение, похоже, огорчило ее.

— Я не знаю, но это должно быть что-то ценное. Я случайно подслушала, как мама с бабушкой говорили о древних фамильных вещах, — сказала Белла.

Она выглядела несколько сожалеющей о том, что не объяснила подробнее своему младшему кузену, но это сожаление быстро исчезло. Белла продолжила:

— Ответ будет раскрыт за ужином сегодня. Готова поспорить, что тетя и бабушка сейчас это обсуждают.

— Что ж, почему бы нам не пойти в столовую и не подождать? Я, кстати, немного хочу пить, — разумно предложил Джон и сразу получил согласие Беллы.

Когда брат с сестрой прибыли в столовую, на длинном столе уже было множество блюд с аппетитным ароматом.

— Ой, мисс Белла и мастер Джон, еще не время для основной трапезы. Думаю, вы пришли рановато, — Жасмин, домовой эльф средних лет, которая была матерью Карлики, ставила тарелку с жареной курицей, когда увидела вошедших в столовую Джона и Беллу. Она напомнила им об этом.

В отличие от некоторых чистокровных семей, семья Янг хорошо обращалась с домовыми эльфами, поэтому эльфы Янгов жили относительно достойной жизнью. Такие эльфы, как Жасмин, даже имели свободу советовать «молодым хозяевам» насчет их поведения. Хотя советы могли быть не всегда эффективными, другого выхода не было.

«Поверь мне, Жасмин, мы еще не так голодны, но не могла бы ты принести нам что-нибудь попить? Я бы хотел арбузного сока», — сказал Джон, потом повернулся к Белле и спросил: — А ты что будешь?

Белла кивнула и сказала:

— Я выпью стакан апельсинового сока.

Жасмин была очень довольна поведением двух молодых хозяев, которые пришли обедать вовремя. Она слегка поправила угол жареной курицы, затем исчезла со звуком «хлоп».

Белла пошла в гостиную, чтобы подслушать разговор взрослых, а Джон не сел за стол, а выбрал место рядом с маленьким круглым столиком, поставленным в углу столовой.

Этот маленький круглый столик раньше использовался для чаепития в саду. После того как Кэролайн Янг заменила его новым столом, этот маленький круглый столик перенесли сюда.

Домовой эльф Карлика принесла напитки. Ее мать была занята приготовлением ужина, поскольку до его начала оставалось немного времени.

«Если ты занята, можешь идти. Тебе не обязательно обслуживать меня здесь», — у Джона сложилось хорошее впечатление о домовых эльфах. Эти магические существа с необычайными способностями очаровали его, когда он читал оригинальную серию книг.

Карлика уже привыкла к нему, поэтому, услышав это, не задержалась и пошла помогать матери готовить ужин.

Джон откинулся на спинку стула, с закрытыми глазами потягивая арбузный сок, наслаждаясь освежающими ощущениями.

Однако комфорт продлился недолго, так как Белла, которая только что ушла, вернулась.

— Джон, Джон! Я только что слышала, как тетя с бабушкой разговаривали. Ты знаешь, что на самом деле ты чистокровный волшебник? — воскликнула она.

«?» У Джона в голове возникла куча вопросительных знаков.

— Ты, должно быть, ослышалась, да? — В конце концов, его отец был маглом. Как он мог быть чистокровным волшебником?

«Ты что, шутишь?» — подумал Джон.

http://tl.rulate.ru/book/104589/3963750